

На привычном перекрёстке Ли Чэнь едва волочил ноги.

Куда только делся его обычный задор? Раньше, едва завидя Цзо Хэна, он летел к нему со всех ног, а теперь плёлся позади, словно на казнь.

Цзо Хэн не выдержал и обернулся:

— Подойди.

Ли Чэнь боком подкрался ближе и осторожно спросил:

— Ты всё ещё злишься?

Цзо Хэн мельком взглянул на него:

— А с чего мне злиться?

Ли Чэнь, промучившийся догадками всю ночь, только сейчас вспомнил, как сквозь пальцы Цзо Хэн всегда относился к прозвищу «Зорро», и облегчённо перевёл дух.

Выходит, переживал совершенно напрасно!

Однако следом Цзо Хэн задал вопрос, от которого сердце Ли Чэня снова ушло в пятки:

— Почему именно «Истукан»?

Этот вопрос застал Ли Чэня врасплох. Почесав затылок, он честно признался:

— Да я и сам не знаю... Просто тогда мне показалось, что ты отказался гадать с ребятами вовсе не из гордыни. И это слово само собой всплыло в голове. Если спросишь подробнее — правда не отвечу.

— Понимаю, — кивнул Цзо Хэн.

Видя его невозмутимый вид, Ли Чэнь, напротив, тревожился всё больше:

— Ты точно не в обиде?

Цзо Хэн недоумённо посмотрел на него. Сколько он себя помнил, ему постоянно давали

прозвища. Одни были безобидными шутками, другие несли в себе прямую желчь и злобу. На такое безобидное слово, как «истукан», он бы точно не стал обращать внимания.

Понимая, что Ли Чэню требуется окончательное подтверждение, Цзо Хэн спокойно добавил:

— Я правда не злюсь. Более того, мне кажется, это весьма любопытный образ. Истукан, марионетка... Фигура, вырезанная из дерева, застывшая где-то посередине между неодушевлённым предметом и человеком. Невольно задаёшься вопросом: есть ли в ней хоть капля жизни...

— Хватит-хватит! — поспешно перебил его Ли Чэнь. — Замолчи! Мне аж жутко стало!

Цзо Хэн мгновенно сменил тему:

— Ладно. Доставай карточки повторения, я просмотрю.

«Карточки?»

Вчера его обманом затащили к Цзо Хэну домой и заставили зубрить весь остаток дня. Неужели этот истукан всерьёз решил, что, вернувшись к себе, Ли Чэнь снова сядет за учебники?

Слишком уж высокого он о нём мнения!

Ли Чэнь проворчал:

— Ты правда думал, что я вчера пришёл домой и продолжил заниматься?

— Я надеялся, что ты продолжишь, — педантично уточнил Цзо Хэн.

— Что ж, вынужден тебя расстроить, — с лёгким вызовом отмахнулся Ли Чэнь. — Весь вечер я залипал в телевизор и смотрел на обезьян.

Цзо Хэн отнёсся к этому философски:

— Обезьяны так обезьяны. Побольше спросить никогда не помешает.

Ли Чэнь тихонько закатил глаза.

И всё же, несмотря на ворчание, к концу уроков во вторник он умудрился расправиться с шестью карточками повторения. Остаток можно было доделать вечером.

Завтра начинался совместный межшкольный экзамен — второе пробное тестирование.

На время экзаменов Цзо Хэна отвозил и забирал отец, поэтому перед расставанием Цзо Хэн достал из кармана и протянул Ли Чэню три мятные конфеты — своеобразное напутствие на предстоящие три дня.

Только тут Ли Чэнь осознал, что всё это время им придётся ходить в школу отдельно, и немного сник.

Попытавшись взбодриться, он улыбнулся:

— А если я верну тебе одну конфету, ты вернёшь мне душу?

— Нет, — без колебаний отрезал демон учения.

— Ну и не надо, — сдулся Ли Чэнь, передразнивая его тональность. — Побольше спросить никогда не помешает.

Цзо Хэн только бросил на него короткий взгляд, предпочитая не связываться с ребёнком.

Три бесконечных дня тестирования подступили к концу. По личным ощущениям Ли Чэнь сдал всё весьма неплохо, но сверить ответы с Цзо Хэном отказался наотрез.

Цзо Хэн впервые столкнулся с подобным типом выпускников. Не оценивать свои результаты после пробника — значит впустую растратить последнюю возможность отрепетировать реальный Гаокао! К тому же маячившее впереди третье пробное тестирование традиционно проводилось в обстановке строгой секретности, чтобы не подрывать боевой дух перед финишем, и рейтинги там не раскрывались. Неужели он и после самого Гаокао не станет примерять баллы к проходным значениям?

— Ну да, — небрежно подтвердил Ли Чэнь.

На лице Цзо Хэна отразилась редкая гамма эмоций: глубочайшая отстранённость с лёгкой примесью беспомощности.

Ли Чэню хотелось хохотать. Ситуация казалась слегка абсурдной: он всего лишь отказался сверить ответы, а реакция Цзо Хэна оказалась куда ярче, чем на все его прошлые выходки вместе взятые! Насколько же это задело его академическую душу?

Очевидно, задело сильно. Все следующие два дня Цзо Хэн то и дело бросал на Ли Чэня взгляды, какими обычно разглядывают редкий и совершенно неизученный вид фауны.

— Да хватит уже на меня так смотреть! — не выдержал Ли Чэнь.

Наконец настал день объявления результатов второго пробника, и даже Ли Чэнь поневоле занервничал.

А получив ведомость, и вовсе опешил.

Его итоговый балл не вырос ни на единицу — он полностью совпал с результатом первого объединяющего экзамена. Однако в общем списке класса Ли Чэнь действительно пробился в двадцатку лучших. Точнее, ровно замыкал её, обосновавшись на двадцатом месте.

Цзо Хэн вывел на черновике сложнейшую формулу и наглядно доказал: если привести оба тестирования к единому коэффициенту сложности, реальный прирост знаний Ли Чэня составил порядка восемнадцати баллов. Задача была не просто выполнена, а перевыполнена.

Более того, Цзо Хэн разложил обе его работы по предметам, подробно сравнив каждый блок, и отвесил Ли Чэню столько похвалы за старания, что у того голова пошла кругом.

— Может, мне просто повезло? — не удержался Ли Чэнь, чувствуя себя так, словно видит сон.

Он ведь не надрывался из последних сил, а лишь покорно следовал указаниям Цзо Хэна, шаг за шагом. С чего вдруг он стал стражником на вратах первой двадцатки? Это же просто нелогично.

Цзо Хэн сдвинул брови и строго возразил:

— Это твой реальный уровень, удача тут ни при чём. Мои карточки угадали всего одну большую задачу.

Судя по тону, собственным результатом Цзо Хэн остался глубоко недоволен.

«Угадать целое сложное задание и ещё выражать недовольство? Ты что, на орбиту собрался?!» — мысленно хмыкнул Ли Чэнь, но спорить не стал — настроение всё равно было отличным.

В классном чате сыпались поздравления. Среди них проскакивали сообщения от отдельных личностей, снова порывавшихся признать Цзо Хэна своим названным отцом. Ли Чэнь давно закинул чат в архив и ничего этого не видел, пока один из одноклассников не сунул ему в руки свой телефон.

Ли Чэнь быстро набрал ответ:

«Всем спасибо! Очень рад, что так повезло~ Моя речь окончена, всем пока~»

— Цзао-эр, куда рванул!

— Сбежал!

— Ого, ну и скорость.

— Цзао-эр уже не тот.

— Цзао-эр уже не тот +1, попал под строгий контроль Цзо.

— «Под строгий контроль Цзо» ахахахаха!

— Идеально подобрано!

— Строгий контроль Цзо = Цзо Хэн держит его в ёжовых рукавицах?

— Чёрт! С какой стати Цзо Хэн запрещает Морнингу флудить в чате?!

— Долой тиранию Цзо Хэна!

— Эй, а с чего вы вообще взяли, что это Цзо Хэн ему запрещает? Не верю я, что Бог Цзо лезет в такие мелочи.

— Но и доказательств обратного нет!

— Учитывая, что сам Цзо Хэн в чатах отродясь не сидел...

— Смешно до слёз, — вклинился в переписку комментарий от аккаунта с ником-звёздочкой. — Подумаешь, столичный барчук поднялся в рейтинге и теперь чихать на вас хотел, а вы и рады себя утешать...

— Э-э, что за странный наезд?

— При чём тут «столичный барчук» и «поднялся»? Сяо Цзао и так всегда нормально учился.

— Вот именно, человек просто позанимался и подтянул балл.

—... Лю Кайвэнь, ты правда думал, что если сменишь имя на звёздочку, тебя никто не узнает? (.

— Полный провал.

— Блин, реально он.

— У меня испанский стыд.

— Спасите, тут же у всех реальные имена в профилях, одна одинокая звёздочка смотрится ещё заметнее!

— Мозг отключился.

— So rude.

— So rude.

— Ха-ха-ха-ха, so rude!

— Среди нас клоун, угадайте кто (.

*** Пользователь * покинул чат**

— Если честно, Морнинг уже давно в чате не появлялся. Если не считать сегодняшнего случая, в последний раз он писал ещё тогда, когда скидывал стрим с поеданием морковки.

— Ого.

— Значит, Цзао-эр просто вступился за Бога Цзо? Ну, в этом есть смысл.

— Да ладно вам, стрим с морковкой был отличный! Почему Морнингу не понравилось? _(:3□∠)_

— Трогательная отцовская любовь.

— Какая ещё отцовская! Это чистой воды крепкая школьная дружба.

— В незаметном уголке Лю Кайвэнь тихо свалил из чата.

— Ты же сам сказал — в незаметном.

— Посидит в тишине, может, поумнеет. А то нервишки совсем ни к чёрту.

— Кстати! Завтра же сдаём государственный экзамен по физкультуре. Найдётся кто-нибудь с картами Таро?

— Я! Возьми меня!

— И меня посчитайте!

Все прекрасно знали, что государственные экзамены по физкультуре проходят максимально расслабленно. Поэтому не только в чате, но и в самом классе вовсю обсуждали, чем занять время. Помимо вспыхнувших с новой силой гаданий, кое-кто даже предлагал притащить домашний детский батут. Градус сумасшествия в выпускном классе явно зашкаливал — у людей на фоне стресса напрочь отшибало тормоза.

Ли Чэнь прислушивался к спорам, но понимал: ни в одной из этих забав Цзо Хэн участвовать не станет. А значит, и ему там делать нечего.

На следующий день неожиданно грянула гроза с градом. Насмешка судьбы заключалась в том, что государственный экзамен по физкультуре сдать успели, но сразу после этого всех загнали по кабинетам. Не успели любители карт обрадоваться свободному времени, как в класс вошёл классный руководитель.

Пришлось всем «добровольно» остаться на дополнительные уроки.

Уходя из школы, Ли Чэнь всё ещё недовольно бурчал:

— Надо же было граду пойти именно сегодня! Ну что за невезенье?

Цзо Хэн молча кивнул.

Ли Чэнь хотел было продолжить, но Цзо Хэн внезапно остановился:

— Я поверну здесь. Ты иди прямо.

«Повернёт?»

До их привычного перекрёстка было ещё идти и идти.

Ли Чэнь удивился:

— Ты куда?

— Есть одно дело, — спокойно ответил Цзо Хэн.

Ли Чэнь прищурил глаза:

— Какое ещё дело?

— Небольшое.

«Что за таинственность?» — подумал Ли Чэнь и прямо заявил:

— Тогда я с тобой.

Цзо Хэн слегонца удивился, но, порассуждав секунду, кивнул:

— Хочешь — иди.

Ли Чэнь, разумеется, тут же пристроился рядом.

Вскоре они вышли к каналу. Это был самый дальний, глухой конец городской водной системы. Похоже, изначально канал планировали тянуть дальше, но по какой-то причине стройку заморозили. В отличие от ухоженных, старинных улочек в центре, здесь всё дышало заброшенностью и незавершённостью. Красивых видов для фотографий тут не водилось, экскурсионные катера сюда не заплывали, и даже местные жители обходили это место стороной.

Ли Чэнь оказался здесь впервые и был искренне поражён унылым видом некогда начатой стройки.

Любопытство разгорелось с новой силой: зачем Цзо Хэну понадобилось идти сюда?

Цзо Хэн поднялся на горбатый мостик, достал из рюкзака стопку писем и коробок спичек.

Чиркнув серной головкой о бок коробки, он вытащил первое письмо и занёс его над огоньком.

— погоди! — Ли Чэнь, разглядев подпись на конверте, чуть не потерял дар речи. — Цзо Хэн! Ты что... сжигаешь любовные письма?!

Цзо Хэн перевёл взгляд с Ли Чэня на догоравшую в пальцах спичку. Было видно, что тратить её

впустую ему не хотелось.

Поэтому он сначала поджёг край конверта, бросил спичку в воду и только потом ответил:

— Ну да.

«Что ещё за "ну да"?!»

Ли Чэнь находит эту сцену абсолютным сюрмом:

— Поди пойми! Зачем их сжигать-то?!

Ответ Цзо Хэна прозвучал до безумия логично:

— В этих письмах сокрыта чужая тайна. Если я их просто выброшу, кто-нибудь может поднять, прочитать или пустить сплетни. Я обязан беречь чужую приватность.

Какая трогательная забота о чувствах окружающих!

Как бы не так!

Ли Чэнь тут же возразил:

— А что, других вариантов, кроме как сжечь или выбросить, вообще нет?! Мог бы унести домой и сложить в ящик. Ты ведь их даже не прочитал!

Цзо Хэн разжал пальцы, и обугленный уголок конверта плавно полетел к воде:

— Понимаю твоё замешательство. Но я рассуждаю так: я совершенно не знаю людей, написавших всё это. И они не знают меня. Я для них — лишь некая абстрактная проекция. Разумеется, это льстит, но по своей сути эти письма не имеют ко мне никакого отношения. Они принадлежат лишь тем, кто их написал.

Он вытащил следующее письмо.

— Я уважаю их порыв, но хранить эти бумаги не вижу никакого смысла.

Ответить на них я не могу, поскольку не способен разделить эти чувства. Значит, переписка отпадает.

Из всех оставшихся вариантов сжечь — самый разумный.

Цзо Хэн посмотрел на Ли Чэня и совершенно искренне добавил:

— Если честно, мне кажется, в этом ритуале есть даже некоторая романтика.

«Спасите! Он что, пытался промыть мне мозги?!»

Ли Чэнь чувствовал, что ещё немного — и логика Цзо Хэна начнёт казаться ему убедительной. Неужели сжигать чужие признания — это и впрямь романтично?

«Стоп, стоп, очнись! Наведи порядок в голове!»

В этих бредовых умозаклечениях обязан быть изъян!

Ли Чэня осеняет:

— А если бы тебе написала девушка, которая тебе нравится?

Цзо Хэн отправил в последний путь очередной сгоревший конверт и ответил без единой секунды промедления:

— У меня нет человека, который мне нравится.

... Ну да. Логично.

Это он сплеховал.

А какие ещё аргументы привести? Ли Чэнь судорожно перебирал в голове варианты, а Цзо Хэн тем временем почти расправился со всей стопкой. И тут до Ли Чэня наконец дошло:

«Постойте-ка... А с какого перепугу я вообще уговариваю Цзо Хэна читать любовные письма?! Разве так поступают настоящие друзья? А если он и впрямь решит с кем-то встречаться?! Это же будет катастрофа!»

Да, сжигая эти письма, Цзо Хэн, возможно, разбивал пару-тройку девичьих сердец. Но одновременно с этим он превращал эту боль в мощнейший стимул учиться для будущих абитуриентов! С этой точки зрения Цзо Хэн совершал почти богоугодное дело!

«Всё, вопрос закрыт!»

Ли Чэнь упёрся подбородком в скрещенные на перилах руки и боком повернулся к Цзо Хэну, наблюдая за процессами ликвидации.

У Цзо Хэна были самые красивые кисти рук, которые Ли Чэню только приходилось видеть: длинные, сильные пальцы с ровными, аккуратно остриженными ногтями розоватого оттенка. От его рук — да и от него самого — всегда веяло какой-то удивительной, безупречной чистотой.

И Ли Чэню безумно нравилась эта чистота.

Быть рядом с Цзо Хэном — это абсолютно ни на что не похожий опыт.

С ним не приходилось терпеть перешёпывания за спиной или отбиваться от токсичных «шуточек», с помощью которых в компаниях обычно утверждали иерархию. Конечно, далеко не вся мужская дружба строилась на этом, но в прошлых компаниях Ли Чэня — там, на его родине, — подобные штучки встречались сплошь и рядом.

Впрочем, парни из их нынешнего класса тоже этим не страдали. Но Ли Чэнь прекрасно понимал: ровные, хорошие отношения со всеми означают лишь то, что настоящего близкого друга у тебя нет. Он всегда чувствовал себя лишь временным гостем, не пытавшимся пускать корни... Пока его внимание не привлёк Цзо Хэн.

И прямо сейчас Ли Чэню вдруг стало безумно любопытно: а кто вообще мог бы понравиться такому человеку? Какой человек способен заставить забиться это деревянное сердце?

— Цзо Хэн... а какие люди тебе вообще нравятся?

Ли Чэнь мгновенно зажал себе рот обеими ладонями.

«О боги, я что... произнёс это вслух?!»

<http://bllate.org/book/19818/1990262>